

Педагогика

УДК 37.017.93

Изумен Виталий (Климов)

К вопросу о религиозно – нравственном воспитании и становлении личности подростка в современной православной школе

В статье рассматривается роль религиозно-нравственного воспитания как органической составляющей отечественной педагогики и православной культуры в определении жизненных ориентиров подростков и становлении их личности.

***Ключевые слова:** духовно-нравственная сфера; православная педагогическая культура; духовно-развивающая деятельность; преобразование личности воспитанника; ценности образования и воспитания; субъект-объектное взаимодействие; сотрудничество взрослых и детей; многофакторность процесса воспитания; педагогическое влияние Церкви.*

Образование определяется не только результатом обучения, развития и воспитания личности, но и средством сохранения и воспроизводства культуры общества, возможностью сформировать человека как наследника культуры и традиций. Таким образом культура неразрывно связана с образованием и педагогикой, а потому имеет смысл говорить об органической связи педагогической культуры и культуры образования в общем. Формирование данной культуры в контексте и логике жизни российского общества вне ценностей и ориентиров православной культуры не может получить гармоничный и целостный смысл. По мнению российского академика А.Н. Джуринского, педагогическая теория и практика все чаще исследуются в рамках определенного социального и культурного

контекста с фиксацией внимания на приобщении человека в разные социальные эпохи к традиционным духовным ориентирам. Аналитик проблем духовно-нравственной сферы С.Ю. Дивногорцева считает, что, поскольку отечественная педагогика и образование на протяжении тысячелетия развивались под влиянием православной культуры, правомерно говорить о существовании в нашей стране такого феномена, как православная педагогическая культура. В своем диссертационном исследовании она представляет ее «как самостоятельную систему общественной жизни по принципу целостной и единой системы идей, идеалов, норм и ценностей, вертикально ориентированной к Абсолюту как высшей ценности с точки зрения религиозного мировоззрения», ... обращая внимание на религиозно-нравственное развитие личности прежде всего. Таким образом, православная педагогическая культура определена С.Ю. Дивногорцевой как «часть общемировой и национальной культуры, сфера педагогических ценностей, включающая теоретические представления о духовно-развивающей деятельности, а также опыт религиозно-нравственного воспитания и обучения личности» [1, с. 38]. Из приведенного определения видно, что именно процессу воспитания в православной педагогической культуре отводится первостепенное значение. Впрочем, и с точки зрения Е.В. Бондаревской, воспитание определяется как «родовое понятие в системе педагогического знания» [2, с. 16]. Смысл, сущность и цель воспитания в контексте православной педагогической культуры рассмотрены С.Ю. Дивногорцевой в одноименной статье. Опираясь на исторически зафиксированную в трудах отцов Русской Православной Церкви и православных педагогов концепцию, можно прийти к выводу, что идеал воспитания – приближение человека к Богу или «обожение» (что, конечно же, означает не самовозвеличивание человека, а его устремленность к идеалу, воплощенному в Иисусе Христе); указанный выше автор под воспитанием в православной педагогической культуре понимает «специально организованный, управляемый и контролируемый процесс возвращения, поддержки ребенка и взаи-

модействия с ним, конечной своей целью имеющий возрождение, освящение и преобразование личности воспитанника, ее обожение, освобождение от пороков» [2, с. 84]. Можно смело утверждать, что концептуальным проблемам воспитания в контексте православной педагогической культуры посвящена большая часть трудов дореволюционных российских богословов и педагогов. Более обобщенно к проблемам воспитания в свете христианской антропологии подошел прот. В.В. Зеньковский, уделяя внимание православным и общественным ценностям в ходе обучения и воспитания [3, с. 11]. В свое время в различных научных работах Е.В. Бондаревской было дано несколько дефиниций понятия «... педагогическая культура», что обусловлено возможностью ее изучения (по предложению указанного автора) на различных уровнях: социально-педагогическом, научно-педагогическом, профессионально-педагогическом, личностном [2]. На наш взгляд, наиболее полно объему данного понятия соответствует следующее из определений: «... педагогическая культура – это часть общечеловеческой, в которой с наибольшей полнотой запечатлелись духовные и материальные ценности образования и воспитания, а также способы творческой деятельности, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации личности, осуществления образовательно-воспитательных процессов» [Там же, с. 38–39]. В научно-педагогическом творчестве Е.В. Бондаревской это понятие можно считать родовым по отношению к таким видовым понятиям (выделенным из контекста ее трудов), как «педагогическая культура учителя», «педагогическая культура школы», «педагогическая культура семьи», «гуманистическая педагогическая культура». Важной, с нашей точки зрения, является мысль о существовании разных типов культуры, в том числе культуры религиозной. Каждый тип культуры в свое время и на «своем месте» порождал не только предметы материально-бытового назначения, но и свою историю, свой язык, традиции, в том числе в сфере образования, включающие совокупность взглядов общества, его целостное представление о характере педаго-

гической деятельности. Воспитатель, обращаясь к содержанию, воздействует на воспитанника, применяя различные формы и методы воспитания, стараясь вызвать взаимодействие ребенка с предлагаемым содержанием. Главным моментом на данном этапе является целесообразная деятельность, от нее зависит эффективность воспитания. Непременным и очень важным моментом воспитательного процесса является также воспитание чувств. Данная система субъект-объектного взаимодействия может быть характеристикой воспитания в контексте любой педагогической культуры, особенным будет лишь постановка цели воспитания. Процесс воспитания в данной системе предстает в традиционном его понимании как передача социального опыта, взглядов, мировоззрения от старшего поколения к младшим. Однако из данной системы исключен такой факт современной жизни, как взаимодействие и сотрудничество взрослых и детей, в том числе и подростков, для решения воспитательных задач. Одной из особенностей современной жизни является многофакторность процесса воспитания, означающая, что на развивающуюся личность, формирование у нее тех или иных мировоззренческих установок влияют не только семья и школа как традиционные институты воспитания, но и религиозные, общественные организации, молодежные субкультурные общности и др. Возникает, таким образом, насущная необходимость в объединении усилий тех из них, кто ориентирован на формирование ценностей, на противодействие влиянию диссоциальных факторов. Важнейшим условием реализации подобной стратегии является, по мнению указанного автора, понимание того, каким воспитательным потенциалом обладают возможные субъекты взаимодействия. Уже в конце XX – начале XXI в. целый ряд ведущих отечественных ученых: В.А. Беляева, С.Ю. Дивногорцева, Т.И. Петракова, Т.В. Склярова, И.А. Соловцова и др. – особое внимание уделили вопросам духовно-нравственного воспитания личности. Однако в их трудах не получил широкого распространения системный подход к проблемам воспитания. Вероятной причиной этого можно назвать боязнь указанных и иных

авторов через разработку какой-либо универсальной системы способствовать ограничению развитию личности, загоняя ее в жесткие рамки. Кроме того, в настоящее время системность является одним из принципов научности. Опираясь на эту точку зрения, попытаемся представить процесс воспитания в православной педагогической культуре как системное образование, включающее в себя ряд компонентов и имеющее собственную организацию, избирательно взаимодействующее с окружающей средой. Традиционно теоретические представления о процессе воспитания имеют субъект-объектную направленность, и основными категориями воспитания как системы называют следующие: институты воспитания, цель и задачи воспитания, принципы воспитания, содержание воспитательного процесса, взаимодействие методов и форм воспитания, мотивация, диагностика, результаты воспитания и др. С.Ю. Дивногорцева следующим образом описывает взаимодействие между ними: постановка институтами воспитания цели и задач своей деятельности, сопровождаемая мотивацией воспитуемых; следование заданной цели – соблюдение целесообразного порядка воспитания, определенных правил – принципов воспитания.

Зеньковский, опираясь на святоотеческую мысль, утверждал идею «обучающего воспитания», подчеркивая, что «основная нить педагогического процесса лежит на путях воспитания», соответственно, обучение в школе не должно занимать основного огромного места, воспитание должно вмещать в себя обучение, а не быть его придатком [3, с. 88].

Как правило, современные православные школы являются общностью детей из религиозных семей и семей, которые стремятся дать своим детям воспитание в духе православного вероучения и культуры. Дети в такого рода школах связаны общностью межличностных отношений их семей, определенным и весьма существенным образом влияющих на их индивидуальное становление и развитие. Каждую из таких православных школ можно назвать потенциальным коллективом, однако на практике

далеко не всегда и не каждая школа является реально существующим коллективом, действующим как коллектив с воспитательным потенциалом. Чтобы стать таким коллективом, школа должна превратиться в органическое единство. Для выстраивания этого единства и необходимы теоретические ориентировочные модели. Аксиологический компонент воспитательной системы православной школы базируется на ценностях православной культуры, которые прошли «апробацию» в системе российского воспитания на протяжении почти тысячелетия, что дает возможность говорить об их постоянстве и традиционализме: почитание старших, ценность жизни и личности человека, ценности семьи и брака, любовь, сострадание, милосердие к другим людям, уважительное отношение к языку, традициям своего народа, трудолюбие и др. Данные ценности можно назвать ценностями-регуляторами воспитательной деятельности. Из контекста этих ценностей вытекают цель и задачи воспитательной деятельности (телеологический компонент). Общепризнанной целью православной российской школы является «подведение» ребенка к Церкви, помощь ему в том, чтобы стать духовно развитым человеком. Как уже было отмечено нами выше, прот. В. Зеньковский первостепенное значение придавал воспитательной стороне школы, опираясь на сложившиеся традиции древнерусских и отечественных церковно-приходских школ. Теоретически, как правило, данные идеи признаются но, на практике все выглядит несколько иначе. Выделяют такие компоненты, как аксиологический, представляющий собой совокупность ценностей, которые лежат в основе воспитательных действий субъектов и транслируются подрастающему поколению; телеологический, включающий цели и задачи в области воспитания; концептуальный, содержащий ключевые идеи, теории и концепции, в том числе имплицитные, обеспечивающие деятельность субъекта в деле воспитания; методический – те методы, методики, технологии, которые используются в процессе

воспитания; интерактивный, означающий способность и готовность к взаимодействию с другими субъектами и институтами в решении воспитательных задач.

Рассмотрим, как эта модель может сочетаться с субъект-объектной моделью воспитания. Система воспитания в этом случае может быть выстроена следующим образом: основные институты воспитания, ценности (аксиологический компонент); цель и задачи воспитания (телеологический компонент), ключевые идеи, теории и концепции, обобщенные в принципах воспитания (телеологический компонент), содержание воспитательного процесса, взаимодействие в ходе его реализации методов и форм воспитания (методический компонент), взаимодействие с другими институтами воспитания (интерактивный компонент), мотивация, диагностика, результаты воспитания и др.

Раскроем эту модель подробно на примере выстраивания системы воспитания в образовательном учреждении, существующем в контексте православной педагогической культуры, – православной общеобразовательной школе (институт воспитания). Такого рода школы уже около тридцати лет являются педагогической реальностью наших дней в России. Школа в контексте православной педагогической культуры – это не столько учебное заведение, сколько воспитательное. Теоретическое обоснование школы, выстроенной в контексте православной педагогической культуры, обобщено в трудах прот. В. Зеньковского. Для него важным является добровольность создания православной школы, что возможно, как он считал, только в христианской обстановке: «...Только самостоятельность церковного общества, без вмешательства государства, может создать настоящую церковную школу». Следует отметить, что задачи духовного и нравственного развития личности решаются не только и не столько через специально организованные мероприятия, сколько прежде всего через каждодневное общение членов школьного коллектива, непосредственное включение каждого в цепочку ситуаций. Чтобы они оказывали действительно

воспитательное влияние на личность, важна соответствующая атмосфера в школе. Учащиеся школ, как правило, находятся под воздействием семьи, а также различных коллективов, в том числе и вне школы. Важно, чтобы православная школа смогла аккумулировать различные разносторонние влияния на личность, нивелировать то, что расходится с установками воспитания в ней путем идентификации ребенка с коллективом и предоставления ему самой широкой палитры привлекательной деятельности с возможностью выбора того, что по душе конкретной личности. Концептуальный компонент в выстраивании системы воспитания в православной школе – это ключевые идеи, теории и концепции – словом, все то, что относится к теоретическому знанию в области православной педагогической культуры.

С.Ю. Дивногорцева отмечает, что его специфика «заключается в одновременном существовании двух взаимодополняющих и взаимовлияющих направлений педагогической мысли – церковно-педагогического, представленного святоотеческими трудами, и научно-педагогического знания, общей теоретико-методологической основой которых выступает теологическое учение, включающее православную антропологию» [1, с. 21]. Его подробное изучение, анализ и обобщение позволили указанному автору выделить и охарактеризовать такие принципы организации воспитательной деятельности в контексте православной педагогической культуры, как христоцентричность; воцерковление; воспитание свободы; принятие ребенка как образа и подобия Божьего; воспитание индивидуальности; сочетание иерархичного и всестороннего развития личности; личный пример и согласованность педагогического влияния Церкви, семьи и школы; послушание; раскрытие православия как радостной полноты жизни во Христе; культуросообразность. Эти принципы являются теми идеями, которые могут обеспечить деятельность православной школы в сфере воспитания. организаторы и устроители современных православных школ данным идеям следовать не спешат. Так, в Типовом уставе

частного общеобразовательного учреждения с религиозным (православным) компонентом, размещены на сайте Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, в п. 2.2 указано: «Основной целью деятельности Учреждения является: реализация образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования; реализация религиозного образования. Мы видим, что в нормативных документах, пусть и не на первом месте, но обозначены основные цели и задачи в области воспитания в православных школах. В каждой школе они конкретизируются. Например, в Уставе НОУ СОШ «Православная Свято-Петровская школа» отмечено, что главной целью данной школы является обеспечение высокого уровня образования и духовно-нравственного воспитания», а на первое место поставлено формирование духовно-нравственной, творческой личности, способной к самостоятельному творческому труду, с высоким потенциалом дальнейшего развития и образования. Православная школа, как правило, ставит перед собой задачи духовного и нравственного развития личности, формирования опыта нравственноориентированного межличностного взаимодействия. На наш взгляд, опыт этих отношений должен основываться на взаимной ответственности и взаимной помощи, терпении и уважении Другого. Важно, чтобы в православной школе дети учились адекватно воспринимать окружающую действительность, строить адекватную систему отношений в общении с окружающими. Условием выполнения этой задачи является открытость школьного коллектива, его активное взаимодействие с другими коллективами детей и взрослых. Это общение должно обогащать учащихся, быть интересным им.

В силу того что любая школа – это педагогически управляемый коллектив, в нем можно и должно обеспечить полноценное содержание общения, оптимизировать его интенсивность, организовать общение в интересных формах (встречи со священниками, выставки работ художников в школе, паломнические поездки, турниры, орга-

низация хора и его выступлений, например, в хосписе, и прочие виды общения и активности школьников, «подсмотренные» нами на сайтах православных школ). Отметим, что эффективность воспитательной системы школы зависит прежде всего от ее способности к развитию, а также от установления разнообразных связей, систематического взаимодействия с иными субъектами. Сегодня как никогда актуальны взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообогащения культур этнических и национальных культур. Этические проявления консолидации и интеграции ценностных параметров этих культур обуславливают формирование общего стандарта поведения. По актуальному мнению множества аналитиков, человек в условиях современного информационного общества становится носителем новой информационной культуры, становящейся основой постиндустриальной информационной цивилизации. Э. Фромм отмечал, что достижения науки и техники как таковые не хороши и не плохи, в отличие от целей их применения человеком. «Компьютеры должны стать функциональной частью жизненно ориентированной социальной системы, а не раковой опухолью, в конце концов, убивающих ее. Машины или компьютеры должны стать средствами для осуществления целей, установленных разумом и волей человека» [4, с. 292]. Разумеется, передача информации с помощью компьютеров – это достижение человеческого разума, но философское осмысление этих достижений, как правило, показывает их неоднозначность, а иногда и явную противоречивость. Достижения человека и человечества должны способствовать совершенствованию личности, и высшее достижение этого совершенствования – служение идеалам добра, любви, то есть идеалам духовно-нравственной жизни

Литература:

1. Дивногорцева, С. Ю. *Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева.* – М.: ПБКИ, 2008. – 239 с. – Текст : непосредственный.

2. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29–36.

3. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – М. : Св.→ Владимирское Братство, 1993. – 224 с. – Текст : непосредственный.

4. Фромм, Э. Революция надежды – Текст : непосредственный // Фромм, Э. Психоанализ и этика. – СПб. : Ювента, 2004. – С. 292.

Hegumen Vitaly (Klimov)

***On the question of religious and moral education
and the formation of a teenager's personality
in a modern Orthodox school***

The article examines the role of religious and moral education as an organic component of Russian pedagogy and Orthodox culture in determining the life orientations of adolescents and their personality development.

Key words: spiritual and moral sphere; Orthodox pedagogical culture; spiritual and developmental activity; transformation of the pupil's personality; values of education and upbringing; subject-object interaction; cooperation between adults and children; multifactorial process of education; pedagogical influence of the Church.

References:

1. Divnogortseva, S. Iu. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v teorii i opyte pravoslavnoi pedagogicheskoi kul'tury [Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture].* Moscow, 2008. – 239 p.

2. Bondarevskaja, E. V. *Tsennostnye osnovaniia lichnostno orientirovannogo vospitaniia [Valuable grounds of personal-oriented education] // Pedagogika. – 1995. No. 4, pp. 29–36.*

3. Zen'kovskii, V. V. *Problemy vospitaniia v svete khristianskoi antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow, 1993. – 224 p.

4. Fromm, E. *Revoliutsiia nadezhdy* [Revolution of hope] // Fromm, E. *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and ethics]. Saint Petersburg, 2004. – P. 292.